

Сурьянинова Юлия Анатольевна

канд. филол. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет»

г. Ярославль, Ярославская область

Багдасарян Мария Ашотовна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный медицинский университет»

г. Ярославль, Ярославская область

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА РИЧАРДА РАЙТА «NATIVE SON»

***Аннотация:** в статье проводится дискурс-анализ художественного текста на примере романа Ричарда Райта «Native Son». Исследование направлено на выявление особенностей интеграции художественного, социального и юридического дискурсов в структуру произведения. Особое внимание уделяется анализу повествовательных стратегий, а также роли юридической терминологии, которая используется автором для создания реалистичности, раскрытия механизмов социальной несправедливости и демонстрации предвзятости судебной системы. В статье рассматривается, как языковые средства и коммуникативные практики формируют представления о справедливости, равенстве и правах личности в контексте американского общества 1930-х годов. Проведенное исследование показывает, как художественный дискурс романа становится инструментом общественной критики и способствует переосмыслению социальных и правовых норм.*

***Ключевые слова:** дискурс-анализ, художественный дискурс, повествовательные стратегии, юридическая терминология, юридический стиль английского языка.*

Дискурс-анализ – один из способов исследования в современном языкознании, ориентированный на описание реальности речевой деятельности [1, с. 95]. Объектом изучения дискурсивного анализа является социальная репрезентация

текста. Основной задачей дискурсивного анализа является интерпретация, т. е. раскрытие смысла, скрытого в тексте, выявление его цели, установление связи между языком и социальными процессами. В рамках дискурсивного анализа лингвисты рассматривают языковые формы и функции, определяют лингвистические особенности, способствующие пониманию и интерпретации текстов, изучают этапы становления и развития конкретного дискурса.

Художественный дискурс, обладая некоторыми признаками других дискурсов, преследует принципиально отличную от них цель. Эту цель можно описать следующим образом: писатель через свое произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на концептуально-когнитивную систему читателя, его систему ценностей, знаний, взгляды на жизнь, желания, личностные ориентиры с целью внесения в нее некоторых изменений [2].

В художественном дискурсе часто можно обнаружить элементы или признаки других дискурсов, что наглядно иллюстрирует роман Ричарда Райта «Native Son». В произведении затрагивается широкий спектр различных тем, таких как расизм, натурализм, насилие и жестокость. Текст этого романа обладает не только художественными достоинствами, он раскрывает социальные проблемы американского общества первой половины XX века, что делает его интересным не только в филологическом смысле, но и с точки зрения изучения американской истории и культуры [3, с. 238].

Роман Ричарда Райта «Native Son» – это значимое произведение американской литературы, в центре которого находится история молодого афроамериканца Биггера Томаса, живущего в условиях крайней бедности на окраине Чикаго в 1930-х годах [4, с. 212–221]. Через судьбу главного героя автор исследует влияние социальной среды, расовой сегрегации и экономического неравенства на формирование личности и поступков человека.

Сюжет романа разворачивается вокруг трагических событий: Биггер, оказавшись в сложной жизненной ситуации, становится виновником гибели белой женщины, что приводит к масштабному судебному процессу. На протяжении повествования раскрываются глубоко укоренившиеся предрассудки и стерео-

типы, определяющие отношение общества к представителям разных рас. Автор показывает, как система, основанная на дискриминации и страхе, толкает человека к отчаянию и насилию.

Произведение затрагивает не только вопросы расовых отношений, но и более широкие темы – социальную ответственность, моральный выбор, влияние среды на судьбу индивида. Через внутренний конфликт и эволюцию главного героя автор поднимает проблему вины и наказания, а также ставит под сомнение справедливость существующего порядка. Роман становится мощным обвинением общества, неспособного обеспечить равные права и возможности для всех своих граждан, и призывом к переосмыслению основ социальной и правовой системы. В статье «How Bigger was born» автор выразил свое убеждение в том, что помещение группы угнетенных людей в жестокую среду, подобную гетто, приведёт к появлению ещё более ужасных Биггеров [5, с. 328–346].

В ходе дискурс-анализа романа выделены основные положения, раскрывающие лингвистическую и социальную сущность произведения. Во-первых, необходимо отметить особенности повествовательной структуры романа. Ричард Райт использовал в своём романе такой литературный прием как ограниченное повествование от третьего лица. Этот прием раскрывает все действия в романе, но при этом в определенной степени ограничивается перспективой главного героя. Таким образом, повествовательный голос берет на себя роль Биггера Томаса, но не становится им.

«He felt he had to have it now. How could he face that court of white men without something to sustain him? Since that night when he had stood alone in his cell, feeling the high magic which Max's talk had given him, he was more than ever naked to the hot blasts of hate» [5, с. 285].

Одним из преимуществ этого приема является то, что читатель становится ближе к главному герою. Ограниченное повествование от третьего лица предоставляет доступ к внутренним мыслям и эмоциям персонажа, во многом таким же образом, как и повествование от первого лица. В результате создается ощущение сопереживания, облегчая читателям возможность представить себя на

месте персонажа. Такой прием помогает заглянуть в самые сокровенные мысли и переживания главного героя; создается ощущение, что читатель имеет доступ к сознанию персонажа. Повествование от ограниченного третьего лица даже более интимно, чем повествование от первого лица. Вместо того, чтобы главный герой рассказывал читателю свою историю, читателю косвенно предлагается пережить историю так, как это делает главный герой.

Повествование от третьего лица позволяет более тщательно выстроить языковые личности персонажей. В том числе невозможно было бы показать Бориса Макса (адвоката Биггера Томаса) во всей многогранности, сохраняя позицию исключительно Биггера. Также в повествовании от первого лица главный герой не смог бы понять бóльшую часть профессионального адвокатского жаргона Макса. Данный прием является более надежным и объективным, что также в определенной степени связано с юридическим дискурсом внутри художественного произведения. Рассказчики от первого лица могут иметь предубеждения, ограниченное самосознание или нежелание делиться важными фактами, что делает их ненадежными. Вместо этого внешний рассказчик может более точно описывать вещи, добавляя смысл и контекст к поведению персонажа (и его развитию) [6].

Таким образом, автор не случайно выбрал именно этот тип повествования, так как Р. Райт хотел, чтобы читатели поняли, насколько враждебно американское окружение относится к тем, кто уже был исключен из общества из-за цвета кожи.

Во-вторых, в романе «Native Son» Ричард Райт обращается к юридической терминологии для усиления реалистичности и достоверности повествования. При этом автор сознательно использует преимущественно простые и доступные выражения, что способствует более широкому и глубокому восприятию текста читательской аудиторией, облегчая понимание сложных юридических и социальных аспектов, затронутых в произведении. Например, в романе часто встречаются такие слова, как «суд», «адвокат», «подсудимый», «свидетельство», и другие («a court», «a lawyer», «a defendant», «testimony»).

Несмотря на то, что юридический термин по своей природе обладает свойством экспрессивной и стилистической нейтральности [7, с. 58], в романе юри-

дические термины используются для описания напряженной атмосферы и безвыходного положения Биггера. Например, «filing a claim» – «предъявление иска», «evidence» – «доказательства» и т. д.

«His arms are long, hanging in a dangling fashion to his knees. It is easy to imagine how this man, in the grip of a brain-numbing sex passion, overpowered little Mary Dalton, raped her, murdered her, beheaded her, then stuffed her body into a roaring furnace to destroy the evidence of his crime» (p. 222). Как можно заметить в этом отрывке, Биггер описывается как некое животное, напоминающее обезьяну, в то время как Мэри Далтон воспринимается как миниатюрная аккуратная девушка. Более того, здесь применена гипербола – усиление выражения через преувеличение. Применение различных средств выразительности придает оценочность и эмоциональность этому высказыванию, благодаря чему создается более яркое и запоминающееся впечатление, поэтому перечисленные преступления кажутся еще ужаснее.

Юридическая терминология в романе также служит инструментом для детального отображения сложностей судебного процесса, включая такие аспекты, как формирование коллегии присяжных, представление и оценка доказательств, а также функции судьи. Применение юридического языка позволяет автору акцентировать внимание на динамике власти в судебном зале, где противостоящие стороны – обвинение и защита – стремятся добиться преимущества.

Кроме того, юридический стиль английского языка в романе зачастую используется в критическом или ироничном ключе, что подчеркивает скептическое отношение автора к справедливости закона и демонстрирует его ограниченность и предвзятость.

В целом, посредством юридической терминологии Ричард Райт акцентирует значимость языка и коммуникации в формировании общественного представления о справедливости, равенстве и правах личности в контексте своего времени.

«Your Honor, I regret that the defense has raised the viperous issue of race and class hate in this trial. I sympathize with those whose hearts were pained, as mine was

pained, when Mr. Max so cynically assailed our sacred customs. I pity this man's deluded and diseased mind. It is a sad day for American civilization when a white man will try to stay the hand of justice from a bestial monstrosity who has ravished and struck down one of the finest and most delicate flowers of our womanhood. В примере присутствуют метонимия (a white man), гипербола и деперсонализация (a bestial monstrosity), метафора с несколькими эпитетами (down one of the finest and most delicate flowers), которые сопровождаются юридической лексикой: trial, the hand of justice.

«Every decent white man in America ought to swoon with joy for the opportunity to crush with his heel the woolly head of this black lizard, to keep him from scuttling on his belly farther over the earth and spitting forth his venom of death!

«Your Honor, literally I shrink from the mere recital of this dastardly crime. I cannot speak of it without feeling somehow contaminated by the mere telling of it. A bloody crime has that power! It is that steeped and dyed with repellent contagion!» (p. 313) В данном фрагменте также прослеживается предвзятое отношение к афроамериканцам. Один из белых участников судебного процесса оскорблен, что мистер Макс – адвокат Биггера – посягает на священные обычаи белых американцев, защищая Биггера. Он говорит о главном герое, используя следующие метафорические выражения: звериное чудовище, раздавить каблуком мохнатую голову этой черной ящерицы, чтобы помешать ей ползти на брюхе дальше по земле и изрыгать свой смертельный яд. Более того он говорит, что преступление пропитано и окрашено отталкивающей заразой.

Анализ данных цитат показывает враждебный настрой белых людей, участвующих в судебном разбирательстве. Они субъективно выражают свои мысли, преувеличивают значимость преступления, совершенного над белой девушкой, при этом почти забывая о том, что Биггер также убил афроамериканскую девушку. Этот случай почти не обсуждался, никто не удивлялся и не возмущался жестокости совершенного преступления. Все говорили в основном о том, как Биггер опасен, и о том, что он посягнул на жизнь белой девушки. В ходе судебного процесса белые люди позволяли себе использовать такие опи-

сания Биггера, которые бы не позволили себе, если бы суд был над белым американцем за то же преступление. Таким образом, можно сделать вывод, что люди, обладающие огромной властью над исходом дела, предвзяты по отношению к афроамериканцам. Все это значит, что ни о каком справедливом решении суда не может быть и речи.

Проведённый дискурс-анализ романа Ричарда Райта «Native Son» позволяет сделать вывод о высокой степени интеграции художественного, социального и юридического дискурсов в структуре произведения. Роман демонстрирует, как художественный текст становится пространством для репрезентации и критики социальных процессов, в частности – расовой дискриминации, неравенства и предвзятости судебной системы. Использование ограниченного повествования от третьего лица способствует формированию особой читательской перспективы, позволяя глубже проникнуть во внутренний мир главного героя и осознать влияние социальной среды на его поступки и мировоззрение. Использование юридической лексики в «Native Son» выполняет функцию акцентирования внимания на механизмах отказа афроамериканцам в доступе к справедливому судопроизводству и равному обращению в рамках закона. Такой подход позволяет автору не только продемонстрировать системную предвзятость судебной системы, но и подчеркнуть актуальность необходимости реформирования правовых институтов с целью обеспечения справедливого и равноправного отношения ко всем гражданам, независимо от их расовой принадлежности.

Таким образом, роман «Native Son» выступает не только как художественное произведение, но и как значимый социокультурный феномен, в котором дискурс становится способом осмысления и трансформации общественных представлений о справедливости, идентичности и власти.

Список литературы

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: словарь-справочник / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с. – EDN RUSOUC
2. Студенческая библиотека онлайн: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3NEvfg> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Бернгардт О.В. Текст как основа изучения иностранного языка / О.В. Бернгардт, А.В. Бернгардт, Ю.А. Сурьянинова // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2020: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 237–241. – DOI 10.31483/r-96374. – EDN QBTTUF
4. Deborah A. Stanley. Novels for Students. Vol. 7. Farmington Hills: Gale Research, 1999. – 324 p.
5. Wright R. Native Son. New York: HarperCollins Publishers Inc., 1940. 355 p.
6. Reedsy Blog: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.reedsy.com/guide/point-of-view/third-person-limited/> (дата обращения: 25.05.2025).
7. Гришенкова Ю.А. Юридический термин как языковой и социокультурный феномен (на материале немецкого языка семейного права): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 Германские языки / Ю.А. Гришенкова. – Ярославль, 2006. – EDN NNZVFH